

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ20-55

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 июня 2020 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Манохиной Г.В.,

членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Ситникова Ю.В.

при секретаре

Шолгиной Н.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи административное дело по административному исковому заявлению Фёдорова Павла Владимировича об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 4 марта 1994 г. № 453 «О помиловании осуждённых к смертной казни»

по апелляционной жалобе Фёдорова П.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2020 г. по делу № АКПИ19-913, которым в удовлетворении административного искового заявления ему отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения Фёдорова П.В., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Указом Президента Российской Федерации от 4 марта 1994 г. № 453 «О помиловании осуждённых к смертной казни» (далее – Указ) Фёдоров Павел Владимирович, 1963 г.р., осуждённый 20 февраля 1992 г. Московским

областным судом к смертной казни, помилован; смертная казнь ему заменена пожизненным лишением свободы.

Фёдоров П.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании Указа незаконным в части замены назначенного ему судом наказания в виде смертной казни пожизненным лишением свободы. Считает, что Указ незаконно издан на основании части 1 статьи 24 Уголовного кодекса РСФСР в редакции закона, вступившей в действие после вынесения ему приговора и предусматривающей замену смертной казни пожизненным лишением свободы, а не в редакции, действовавшей во время совершения им преступлений в 1991 г., которая предусматривала при замене смертной казни в порядке помилования лишение свободы на срок более 15 лет, но не свыше 20 лет. Неправильное применение уголовного закона, по мнению Фёдорова П.В., ухудшило его положение и нарушило его права, гарантированные Конституцией Российской Федерации, статьёй 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьёй 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представитель Президента Российской Федерации в письменных возражениях суду первой инстанции ссылаясь на то, что Президент Российской Федерации осуществил помилование в пределах его конституционных полномочий. Оспариваемый указ соответствует положениям Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, действовавшему на день его издания. Кроме того, заявил о пропуске административным истцом установленного статьёй 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации срока на обращение в суд с требованиями об оспаривании Указа.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2020 г. в удовлетворении административного искового заявления Фёдорову П.В. отказано.

Не согласившись с таким решением, административный истец в апелляционной жалобе просит его отменить, как незаконное, и направить дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение. Выражает несогласие с выводом суда о том, что Президент Российской Федерации вправе в порядке помилования заменить смертную казнь отбыванием наказания на срок, который не был предусмотрен законом в редакции, действовавшей на время совершения Фёдоровым П.В. преступлений. Считает, что суд необоснованно отверг его доводы о пропуске процессуального срока на обращение в суд по уважительным причинам.

Представитель Президента Российской Федерации в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного заседания извещён в установленном законом порядке. Просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Из материалов дела усматривается, что приговором Московского областного суда от 20 февраля 1992 г., оставленным без изменения

определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 2 июня 1992 г., Фёдоров П.В. осуждён по пунктам «б», «г», «з» статьи 102 Уголовного кодекса РСФСР к исключительной мере наказания – смертной казни. 17 июня 1992 г. Фёдоров П.В. обратился к Президенту Российской Федерации с письменным ходатайством о помиловании. По результату рассмотрения данного ходатайства, заключения Верховного Суда РСФСР от 12 августа 1992 г. № 4ск-92-1 и заключения Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 октября 1992 г. № 12/1-183-92 Президент Российской Федерации, руководствуясь принципом гуманности, издал Указ о помиловании Фёдорова П.В. и замене ему смертной казни пожизненным лишением свободы.

В силу пункта «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации помилование осуществляет Президент Российской Федерации.

Помилование входит в сферу исключительной компетенции Президента Российской Федерации и не связано с вопросами привлечения к уголовной ответственности и применения наказания, относящимися к ведению судебной власти.

При издании Указа Президент Российской Федерации руководствовался положением части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации, соблюдая действующее на тот период законодательство о помиловании. Так, на день издания Указа действовала норма части 1 статьи 24 Уголовного кодекса РСФСР (в редакции Закона Российской Федерации от 17 декабря 1992 г. № 4123-1 «О внесении изменения в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР»), предусматривающая возможность замены в порядке помилования смертной казни лишением свободы пожизненно, которая правильно была применена.

Суд обоснованно отверг довод административного истца о том, что при издании в отношении его акта о помиловании подлежал применению закон, действовавший на день совершения им преступлений в 1991 г., указав, что Президентом Российской Федерации наказание Фёдорову П.В. как таковое, в смысле санкции за совершённые им деяния, не назначалось, а была произведена лишь его замена в порядке помилования на более мягкое по сравнению со смертной казнью, назначенной судом. В данном случае замена наказания Фёдорову П.В. произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил, предусмотренных статьёй 6 Уголовного кодекса РСФСР о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а в порядке конституционного права Президента Российской Федерации на помилование.

Положения статьи 54 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Уголовного кодекса РСФСР (ныне статья 10 Уголовного кодекса Российской Федерации) об обратной силе закона предусматривают порядок применения закона, а именно привлечение к ответственности и назначение наказания в рамках уголовного судопроизводства. Лишь в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела решаются вопросы привлечения к ответственности по нормам того уголовного закона, который действовал на время осуществления производства по уголовному делу или

совершения преступления. Процедура помилования не регулируется уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, а осуществляется за пределами правосудия.

Правильным является вывод суда о том, что определённое в порядке помилования более мягкое по сравнению с приговором наказание не может расцениваться как санкция за совершённое преступление, а является актом милосердия по отношению к осуждённому. Президент Российской Федерации Указом не назначал новое наказание, а в порядке помилования произвёл замену смертной казни лишением свободы пожизненно, правомерно руководствуясь положениями Конституции Российской Федерации и других законодательных актов, которые действовали на день издания Указа.

При таких обстоятельствах ошибочен довод апелляционной жалобы о нарушении Президентом Российской Федерации требований Конституции Российской Федерации и Уголовного кодекса РСФСР, запрещающих применять более строгое наказание за преступление по сравнению с тем наказанием, которое было установлено законом на день совершения преступления.

Разрешая данное дело, суд обоснованно учёл правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что акт помилования является особым видом правоприменительного решения, не тождественным содержащемуся в приговоре суда решению о назначении наказания, и как акт милосердия в силу своей природы не может приводить к последствиям более тяжким для осуждённого, чем закреплённые в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминируемое ему деяние, и установленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием (в данном случае пожизненным лишением свободы) не может расцениваться как ухудшение положения осуждённого (определения от 11 января 2002 г. № 60-О и 61-О, от 19 февраля 2003 г. № 77-О, от 21 декабря 2004 г. № 466-О, от 21 декабря 2006 г. № 567-О, от 15 января 2009 г. № 276-О-О, 280-О-О, 281-О-О, 282-О-О, 283-О-О, 284-О-О).

Установив, что Указ принят Президентом Российской Федерации исходя из принципов и норм, закреплённых в Конституции Российской Федерации и других законодательных актах, действовавших на день его издания, в пределах имевшихся полномочий, и, следовательно, прав административного истца не ущемляет и не ухудшает его положение, суд первой инстанции на основании пункта 2 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации правомерно принял решение об отказе в удовлетворении административного иска.

При этом суд первой инстанции также обоснованно признал, что Фёдоровым П.В. пропущен без уважительных причин установленный частью 1 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации трёхмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании. До введения в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации аналогичное

положение было предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (часть 1 статьи 256).

Пропуск срока на обращение в суд без уважительных причин является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении административного иска в силу части 8 статьи 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Нельзя согласиться с утверждением административного истца о необоснованности вывода суда об отсутствии доказательств, подтверждающих уважительность причин пропуска срока на обращение в суд. Как усматривается из материалов дела, с копией Указа Фёдоров П.В. ознакомлен под роспись 30 марта 1994 г., в суд с административным иском обратился спустя более двадцати пяти лет со дня издания оспариваемого указа (1994–2019). Документы, свидетельствующие об уважительности причин пропуска установленного законом срока, суду первой, а также апелляционной инстанций административным истцом не представлены.

Решение Верховного Суда Российской Федерации основано на выводах, сделанных при правильном применении норм процессуального и материального права, предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для его отмены в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Фёдорова Павла Владимировича – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

Ю.В. Ситников